

Какаши закрыл окно, когда Тензоу проскользнул внутрь, и запер засов. "Отойди", - приказал он и сунул кунай в рот; он сформировал серию печатей, горячая чакра хлынула через его спирали, и хлопнул ладонями по стене. На долгий миг темная комната озарилась тусклым светом активировавшихся защитных печатей, источавших столько чакры, что у Какаши заслезились глаза при одном только взгляде на них.

"Сенпай, это печати как минимум S-ранга", - сказал Тензоу, и в его голосе прозвучало благоговение, которым он, двенадцатилетний, не преминул бы воспользоваться. Тридцатилетний Какаши просто чувствовал усталость.

"Расскажи мне, что именно произошло", - сказал он и опустил в привычную стойку: руки сцеплены за спиной, кунай в руке. Тензоу тут же выпрямился и автоматически встал в позицию готовности.

"Примерно в 20:00 член Совета Шимура Данзоу вызвал к себе капитана Ширануи. Капитан получил от советника Данзоу задание S-RANK, в котором подробно описывается уничтожение цели GARI из Ивагакуре, Bakuton kekkei genkai и Взрывного корпуса. Провал недопустим, и Коноха не должна быть замешана в этой миссии. Отряд "Дельта" должен покинуть деревню через три дня и вернуться в деревню через два месяца".

Какаши нечасто злился. Да что там, он вообще не часто что-то испытывал. Экстремальные эмоции больше подходили Гаю или Наруто, Какаши же предпочитал книгу, чай и тихий полдень, проведенный с одной из своих собак. Но, как смутно осознал Какаши, глядя на Тензоу, сейчас он был чертовски взбешен.

"Всем отрядам АНБУ предоставляется трехнедельный отпуск для интеграции новых членов в команду", - очень тихим голосом сказал Какаши. Тензоу тяжело сглотнул.

"Советник Данзоу сказал, что эту миссию нельзя доверить никому другому", - сказал Тензоу, его голос немного надломился в конце. "И что Учиха Итачи особенно хорошо зарекомендовал себя раньше".

"О?" сказал Какаши. "Правда?"

"Д-да".

"А известно ли члену Совета Данзоу, что у Конохи сейчас весьма условный мир с Ивой и что Гари сейчас числится во всех пяти основных книгах Бинго, и его стоимость составляет не менее семидесяти пяти миллионов рю мертвым и ста пятидесяти рю живым? И что ему удалось пережить все покушения за последние пятнадцать лет?"

"Советник Данзоу сказал, что капитан Ширануи не должен оспаривать его приказы", - туманно ответил Тензоу.

"Правда?" спросил Какаши, крепко сжимая за спиной рукоять своего куная.

"Сенпай, у вас кровь".

Какаши разжал руки за спиной и понял, что держит кунай не за рукоять, а за лезвие. Острие глубоко врезалось в ладонь левой руки. "Понятно, - медленно произнес он и спокойно положил окровавленный кунай на стол.

"Я не знал, к кому еще обратиться..." Тензоу снова сглотнул, и его запавшие карие глаза нервно посмотрели на окровавленные руки Какаши. "Капитан Ширануи как раз обновлял свое завещание, когда я пришел", - тихо закончил он.

Какаши машинально выдвинул стул и сел, крепко сжав кулак, чтобы остановить кровотечение. Данзоу, советник Шимура, мать его, Данзоу, отправлял свою команду на миссию, которая почти со стопроцентной гарантией должна была провалиться. Против долбаного Гари. Какаши глубоко зарычал. Гари из Ива, в одиночку уничтожившего батальон солдат Конохи; Гари из Ива, получившего приказ бежать прямо от Хокаге. Гари.

И Данзоу приказал это сделать, чтобы очистить АНБУ от друзей Какаши, его союзников и освободить место для оперативников ROOT, которых он, без сомнения, готовил. Данзоу, по сути, уничтожал его товарищей по команде, потому что они были связаны с ним.

Он собирался убить Данзоу.

Перед глазами возникло бледное лицо Тензоу. "Вы... вы не можете убить Данзоу, сенпай".

Какаши моргнул. Неужели он сказал это вслух?

"Да, - сказал Тензоу, слегка извиняясь. "Но если ты убьешь его, то станешь преступником, и все, что задумал Данзоу, скорее всего, так и останется в силе".

Какаши закрыл глаза и почувствовал, что Обито начинает колотиться, в его голове постоянно звенел тупой колокольчик. "Хорошо", - тихо сказал он. "Вот что мы сделаем. Немедленно отправляйся к Генме и заполни форму 36B-AZ. Попроси его затребовать меня и отдай бумаги Морите вместе с коробкой засахаренного имбиря. Она оформит все в течение часа. Затем скажи Генме, чтобы он проинструктировал команду, и пусть они встретятся со мной на крыше "Ржавого куная" примерно через три часа. Все, кроме Итачи. О нем я позабочусь".

"Понял." Тензоу отсалютовал и направился к окну, ожидая, пока Какаши снимет печати, взмахнув рукой.

"Простите, что втянул вас в это, сенпай, - сказал он, сведя темные брови.

"Нет, - мягко сказал Какаши, открывая окно, и вечерний ветерок зашевелил его серебристые волосы. "Прости, что втянул тебя. А теперь иди. У тебя есть три часа, чтобы собрать всех и вся. Соберите вещи для длительной миссии проникновения, свитки с печатью, метки, маскировочные комплекты, все".

"Да, сэр", - послушно сказал Тензоу и вылетел в окно, растворившись в темноте.

Какаши снова закрыл окно и принялся за работу.

Из дома выскочил Фугаку, одетый в элегантный халат, с кунаем в руках, с опасно вращающимся Шаринганом в глазах.

"Что за срочность?" - рявкнул он на часового, стоявшего на коленях на земле, - младшего сына Марико, Синдзи. Умный мальчик, но слишком возбудимый для своего же блага.

"С-с-сэр, - заикаясь, пролепетал мальчик и дрожащими руками протянул запечатанный чакрой свиток, не решаясь взглянуть в глаза грозному главе клана. "Призыватель подбросил это к воротам и сказал, что это только для ваших глаз, Фугаку-сама".

"Из Башни?" спросил Фугаку с легкой тревогой в голосе и инстинктивно влил в глаза побольше чакры.

"Н-нет, Фугаку-сама", - сказал Синдзи, его голос дрогнул. "Ф-от Хатаке Какаши, сэр".

Фугаку поспешно спустился по ступенькам и снова убрал кунаи, тяжелые шелковые одеяния зашуршали в воздухе. Что могло понадобиться этому проклятому мальчишке в такой час и так скоро после ужина? Фугаку заставил себя в последний момент замедлиться и с достоинством протянуть руку за свитком. Его Шаринган обнаружил потоки чакры, плотно свернутые вокруг свитка и запечатанные только для того, чтобы открыться при определенной сигнатуре чакры. Очень, очень умная работа.

Он провел большим пальцем по печати, и темные знаки кандзи жадно втянули в себя его кровь. Со слабым дымком свиток развернулся, и Фугаку почти поднял руку, чтобы отстранить мальчика, когда прочитал послание внутри.

Клянусь Сёдаем, мальчик просил невозможного...!

"Синдзи, - медленно произнес Фугаку, и его Шаринган дико закрутился в лунном свете. "В вызове упоминалось что-нибудь еще?"

"А-а-а, может, Хатаке-сан придет? Скоро? Чтобы подтвердить ответ?" пискнул Синдзи.

"Это вопрос или ответ, мальчик?" устало спросил Фугаку и пренебрежительно махнул рукой, когда мальчик снова открыл рот. "Нет, не отвечай. Возвращайся к своим обязанностям, ты хорошо справился. Твоя мать будет довольна твоими стараниями".

Синдзи глубоко поклонился, почти касаясь лбом гравия дорожки. "Ваши слова делают мне честь, Фугаку-сама", - сказал он, и в кои-то веки казалось, что он слишком потрясен, чтобы заикаться. Слабый всплеск чакры, и мальчик снова скрылся в тени, оставив Фугаку наедине с окровавленным большим пальцем и желанием прикончить Хатаке.

"Микото, - произнес Фугаку, слегка повысив голос. Спустя полминуты рядом с ним появилась его любимая жена, волосы которой лишь слегка развевались на ветру от мерцания тела.

"Да, любимый муж?" - нежно произнесла она и положила тонкую руку на его руку.

"Хатаке просит нас присмотреть за мальчиком-демоном Узумаки, пока он будет отсутствовать на длительной миссии", - сказал Фугаку, выглядя глубоко опечаленным, и черты его изрезанного лица стали еще глубже. "Месяцы, как может показаться". Нет, для мальчишки слишком хороша была дроссельная заслонка. Фугаку сначала заманит его в ловушку с помощью гендзюцу, которое обычно использовалось для допроса преступников в участке, и...

"О, Сасуке будет очень рад. Придется подготовить дополнительную комнату, и, конечно, Наруто-тян понадобится дополнительный комплект постельного белья и место за столом..."

"Что?" Фугаку уставился на свою скромную жену, все мысли о том, чтобы помучить мальчика Хатаке, давно улетучились.

"Наруто-тян - такой милый мальчик, конечно, мы должны помочь нуждающемуся главе клана и позаботиться о нем", - сказала Микото, ее темные глаза расширились и стали милыми. "Это очень смело со стороны господина Хатаке доверить нам своего наследника, не так ли, дорогой?"

"Но он..." Фугаку подбирал слова. "Мальчик".

"Очень сильный", - кивнула Микото, и ее хватка на руке Фугаку усилилась. "Сдержат силу, столь разрушительную для деревни. Ты ведь позволишь это сделать, дорогая?"

"Я подумаю", - хрипло сказал Фугаку и потянул жену к дому, бессознательно повторяя ее шаги. "Возмутительно со стороны мальчика просить нас об этом в столь короткий срок".

"Уверена, у него есть на то причины", - согласилась Микото и нежно поцеловала мужа в щеку. "Теперь мне придется попросить Итачи-куна помочь мне проветрить постельное белье, и мы должны попросить их двоих остаться хотя бы на завтрак. Вчера господин Кенджи привез с побережья целый улов свежей скумбрии и обещал припасти несколько штук для меня. Она

будет прекрасно сочетаться с мисо и рисом, а также с натто, который я планировал..."

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3491956>